

ПОЛИТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРОТЕРПИМОСТИ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Шнайдер Лидия Владимировна

аспирант кафедры философии религии и религиоведения
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

Как известно, путь к постулируемым отныне во всех международных и государственных документах принципам свободы совести и вероисповедания был долгим. Мы полагаем, что понимание свободы совести, очерчивание ее критериев зависит во многом от знания истории становления и основных тенденций развития этого понятия. И в рамках данного доклада мы обратимся к начальному этапу дискуссии о проблеме свободы совести и вероисповедания, которая впервые довольно четко обозначилась лишь в античных обществах. В частности, речь пойдет об определении пределов терпимости и проведении на практике принципа религиозной свободы в Римской империи.

Религиозная система римлян была по своей сути ритуалистической и не-догматической. По причине того, что «их религиозная традиция предписывала обряды, а не то, во что верить», каждый человек был свободен в своем понимании и представлении богов и устройства мира [6, с. 175]. И в принципе возможна была ситуация, когда человек открыто заявлял о своем неверии: так, например, последовательно атеистическую позицию отстаивал Тит Лукреций Кар (96–55 г. до н.э.). Так что, можно говорить о том, что в Риме имела место быть свобода в выражении своей религиозности или же нерелигиозности. Но стоит отметить, что эта свобода была относительной, поскольку на нее накладывались ограничения, связанные с ритуальной практикой: гражданин Рима был обязан принимать участие в отправлении официальных публичных культовых действий [6, с. 31]. Что же касается жителей провинций, то они имели возможность почитать любых богов, отправлять любые культы, при условии уважения к римской религии. Включение в состав империи новых территорий не сопровождалось требованием отказа для местных жителей от своей религиозной традиции. Римской религии был совершенно чужд эксклюзивизм, что на практике предполагало значительную религиозную толерантность [4, с. 24].

Ситуация несколько изменилась, когда в конце I в. до н.э. Октавианом Августом (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) был введен культ императора, соблюдение которого стало строго обязательным как для римлян, так и для жителей римских провинций, и закон об оскорблении величества (*crimen laesae majestatis*), согласно которому отказ от совершения жертвоприношения императору и клятвы гением императора рассматривался как государственная измена. Стоит подчеркнуть, что фактически императорский культ, участие в котором расценивалось как свидетельство лояльности власти, был единственным обязательным для всех жителей империи.

В своем управлении провинциями римляне проявляли толерантность и уважение к местным религиям, но, разумеется, на практике имели место и случаи

ущемления прав последователей тех или иных религиозных традиций. Например, согласно сведениям Г.Т. Светония (ок. 70 г. – после 122 г.), император Тиберий (14–37 гг.) запретил египетские и иудейские обряды в Риме [1, с. 90], а Клавдий (41–54 гг.), продолжая такую политику в отношении иудеев, изгнал их из столицы [1, с. 140]. Подобная практика в отношении римских властей к разным религиозным культам и их приверженцам имела политическое основание, она может быть объяснена тем, что в условиях антиримских выступлений в провинциях национальные религии довольно часто выступали в качестве идейной платформы в деле интеграции оппозиционных римской власти сил. Таким образом, в зависимости от конкретной социально-политической ситуации отношение римского государства к культам покоренных народов существенно различалось и носило избирательный характер. Так что можно говорить о том, что в Римской империи свобода вероисповедания обеспечивалась до тех пор, пока признавались религиозные основы государства [2, с. 481]. Для большинства жителей империи, которые сохраняли верность политеистическим культам, клятва гением императора и принесение ему жертвы не было чем-то совершенно невозможным, а вот для иудеев и христиан, последователей монотеистических религиозных систем, это представляло собой серьезную нравственную проблему.

Космополитизм христианства, непризнание императорского культа, активный прозелитизм среди угнетенного населения – все это представляло опасность для римской власти, что и повлекло политику притеснений и гонений христиан. Причем сами христиане неоднократно указывали на то, что они ни в коем случае не ставят своей целью уничтожение римской государственности и почитают императора [5, с. 172]. Так, и в Новом Завете проводится линия повиновения государственной власти. Например, ап. Павел утверждал, что «всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога» (Рим 13:1–2), но при этом он указывал на то, что в случае, если представители власти принуждают христианина поступать не по совести, в повиновении может быть отказано. Таким образом, христианами был выдвинут тезис о невозможности посягательства со стороны власти на область личной веры. В своем стремлении обосновать отказ от принесения жертв традиционным богам и императору, христианские апологеты указывали на свою приверженность принципу веротерпимости и выдвигали требование религиозной свободы (*libertas religionis*). Так, Тертуллиан (155/165 – 220/240 гг.) писал: «Каждый поклоняется тому, чему хочет. Религия одного человека ни вредна, ни полезна для другого. Но не свойственно одной религии делать насилие над другой. Религия должна быть приемлема по убеждению, а не насилию» [5, с. 213].

Изменение государственной политики в отношении христиан связано с именем императора Константина (306–337). После длительного периода гонений Миланский эдикт 313 г., положивший конец преследованию христиан и уравнивший христианскую религию с другими, и предшествовавший ему в 311 г. «Эдикт о терпимости» Галерия создали в государстве совершенно новую ситуацию. Важно заметить, что этот акт касался не только христианства, он в принципе провозгласил принцип свободы вероисповедания: «Вообще никого не лишать свободы следовать и держаться соблюдаемой у христиан веры, и

чтобы каждому дана была свобода следовать той религии, которую сам считает наилучшею для себя» [3, с. 256].

По мере укрепления прохристианской тенденции, которая окончательно возобладала к концу IV в., терпимое отношение к другим религиозным течениям и культурам сменяется нетерпимостью. Была начата борьба с последними приверженцами политеизма, со свободомыслящими, со сторонниками античной философии и культуры, с представителями еретических течений внутри христианства. Религиозный эдикт (380 г.) императора Феодосия I (379–395 гг.) и его соправителя Грациана (379–383 гг.) утвердил христианство в качестве единой государственной религии Римской империи, а в 391–392 гг. согласно распоряжению Феодосия были изданы эдикты, запретившие исповедание каких бы то ни было языческих культов на территории империи. И в этот самый момент принцип *libertas religionis* перестал иметь какое-либо значение в Римской империи.

Данный исторический экскурс позволил понять, что наличествующий в римской и христианской религиях потенциал как толерантности, так и религиозной нетерпимости проявлялся в зависимости от конкретных исторических обстоятельств. Это, в свою очередь, важно для понимания функционирования принципа свободы совести, ведь его содержание может меняться в соответствии с историческим контекстом.

Литература

1. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. О знаменитых людях (фрагменты) / пер. и прим. М.Л. Гаспарова, – М. : Наука, 1964. – 375.
2. Основы религиоведения: Учеб. / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; Под ред. И.Н. Яблокова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 2005. – 508 с.
3. Поснов, М.Э. История христианской Церкви: (До разделения Церквей 1054 г.). – Брюссель : Жизнь с Богом, 1964. – 616 с.
4. Стецкевич, М. С. Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. – 430 с.
5. Тертуллиан. Апологетик. К Скапуле / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А. Ю. Братухина. – СПб. : "Издательство Олега Абышко", 2005. – 256 с.
6. Шайд Дж. Религия римлян / пер. с фр. О.П. Смирновой. – М. : Новое издательство, 2006. – 280 с.